

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2026-yil 2-son

VOLUME 6 / ISSUE 2 / 2026

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.6.2.

Crossref
Content
Registration

ISSN: 2181-1938

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence

**MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT
YURIDIK UNIVERSITETI**

“Yurisprudensiya” – “Юриспруденция” – “Jurisprudence” huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O‘zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 1140-sonli guvohnoma bilan davlat ro‘yxatidan o‘tkazilgan.

Jurnal O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta‘lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro‘yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko‘paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo‘yicha mas‘ul:
O. Choriyev

Muharrirlar:

E. Mustafayev,
Y. Yarmolik,
E. Sharipov,
K. Abduvaliyeva,
M. Sharifova,
Sh. Beknazarova,
X. Yuldasheva

Musahhih:

M. Tursunov

Texnik muharrir:

U. Sapayev

Dizayner:

D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko‘chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: jurisprudence.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1387

Tasdiqnom

№ 174625, 29.11.2023.

Jurnal 2026-yil 24-aprelda bosmaxonaga topshirildi.
Qog‘oz bichimi: A4.
Shartli bosma tabog‘i: 13,2
Adadi: 100. Buyurtma: № 61.

TDYU bosmaxonasida chop etildi.
Bosmaxona manzili:
100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko‘chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

TAHRIR HAY’ATI

BOSH MUHARRIR

Z. Esanova – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo‘yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

BOSH MUHARRIR O‘RINBOSARI

J. Allayorov – Toshkent davlat yuridik universiteti Huquqiy tadqiqotlar oliy maktabi direktori, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori, dotsent

MAS‘UL MUHARRIR

N. Ramazonov – Toshkent davlat yuridik universiteti O‘zbek tili va adabiyoti sho‘basi mudiri, filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori, dotsent

TAHRIR HAY’ATI A‘ZOLARI

J. Blum – Amerika Qo‘shma Shtatlarining Boston kolleji Huquq maktabi professori, huquq doktori (AQSH)

M. Vishovaty – Polshaning Gdansk universiteti professori (Polsha)

M. Hayat – Muhammadiyah Malang universiteti o‘qituvchisi (Indoneziya)

A. Xashimxonov – Toshkent davlat yuridik universiteti Yoshlar masalalari va ma‘naviy-ma‘rifiy ishlar bo‘yicha birinchi prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

A. Yakubov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro hamkorlik va uzluksiz ta‘lim bo‘yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, dotsent

M. Axmedshayeva – Toshkent davlat yuridik universiteti Davlat va huquq nazariyasi sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

X. Xayitov – O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining Qonunchilik palatasi deputati, yuridik fanlar doktori, professor

S. Yusupov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ma‘muriy va moliya huquqi sho‘basi mudiri, yuridik fanlar doktori, professor

E. Egamberdiyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Fuqarolik huquqi sho‘basi dotsenti, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

Sh. Ismoilov – Toshkent davlat yuridik universiteti Mehnat huquqi sho‘basi mudiri, yuridik fanlar doktori, dotsent

G. Uzakova – Toshkent davlat yuridik universiteti Ekologiya huquqi sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

G. Yo‘ldasheva – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro huquq va inson huquqlari sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

A. Yo‘ldoshev – Toshkent davlat yuridik universiteti Konstitutsiyaviy huquq sho‘basi dotsenti, yuridik fanlar doktori

R. Altıyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish sho‘basi professori v.b., yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

M. Kurbanov – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish sho‘basi professori v.b., yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

S. Oripov – Toshkent davlat agrar universiteti Huquqshunoslik kafedrası dotsenti, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

F. Hamdamova – Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti Xalqaro huquq va ommaviy huquq fanlari kafedrası dotsenti v.b., yuridik fanlar doktori

D. So‘fiyeva – Toshkent davlat yuridik universiteti Davlat va huquq nazariyasi sho‘basi katta o‘qituvchisi, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

R. Kuchkarov – Toshkent davlat yuridik universiteti Huquq, jamiyat va madaniyat sho‘basi dotsenti v.b., filologiya fanlari nomzodi

**УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Правовой научно-практический журнал «Юриспруденция» – «Yurisprudensiya» – «Jurisprudence» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 22 декабря 2020 года с удостоверением № 1140.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:

О. Чориев

Редакторы:

Э. Мустафаев,
Е. Ярмолик,
Э. Шарипов,
К. Абдувалиева,
М. Шарифова,
Ш. Бекназарова,
Х. Юлдашева

Корректор:

М. Турсунов

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: jurisprudence.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1387.

Свидетельство

от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию
24.04.2026.

Формат бумаги: А4.

Усл. п. л. 13,2. Тираж: 100 экз.

Номер заказа: 61.

Отпечатано в типографии
Ташкентского государственного
юридического университета.
100047, г. Ташкент,
ул. Сайилгох, дом 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

З. Эсанова – проректор по научной работе и инновациям Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Ж. Аллаёров – директор Высшей школы правовых исследований Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам, доцент

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Н. Рамазонов – заведующий сектором узбекского языка и литературы Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по филологическим наукам, доцент

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Дж. Блум – профессор юридической школы Бостонского колледжа (Бостон, США), доктор юридических наук

М. Вишоватый – профессор Гданьского университета (Гданьск, Польша)

М. Хаят – преподаватель Университета Мухаммадия Маланг (Индонезия)

А. Хашимхонов – первый проректор по делам молодёжи и духовно-просветительской работе Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

А. Якубов – проректор по международным связям и дополнительному образованию Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, доцент

М. Ахмедшаева – профессор сектора теории государства и права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

Х. Хайитов – депутат Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

С. Юсупов – заведующий сектором административного и финансового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

Э. Эгамбердиев – доцент сектора гражданского права Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

Ш. Исмоилов – заведующий сектором трудового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, доцент

Г. Узакова – профессор сектора экологического права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Г. Юлдашева – профессор сектора международного права и прав человека Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

А. Юлдошев – доцент сектора конституционного права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Р. Алтиев – и.о. профессора сектора уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

М. Курбанов – и.о. профессора сектора уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

С. Орипов – доцент кафедры права Ташкентского государственного аграрного университета, доктор философии по юридическим наукам

Ф. Хамдамова – и.о. доцента кафедры международного и публичного права Университета мировой экономики и дипломатии, доктор юридических наук

Д. Суфиева – старший преподаватель сектора теории государства и права Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

Р. Кучкаров – доцент сектора права, общества и культуры Ташкентского государственного юридического университета, кандидат филологических наук

**FOUNDER: TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF LAW**

“Yurisprudensiya” – “Юриспруденция” – “Jurisprudence” legal scientific and practical journal was registered by the Press and Information Agency of Uzbekistan on December 22, 2020 with certificate No. 1140.

The journal is included in the list of journals of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan.

Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of journal materials are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:

O. Choriev

Editors:

E. Mustafaev,
E. Yarmolik,
E. Sharipov,
K. Abduvalieva,
M. Sharifova,
Sh. Beknazarova
Kh. Yuldasheva

Proofreader:

M. Tursunov

Technical editor:

U. Sapaev

Designer:

D. Rajapov

Editorial office address::

100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: jurisprudence.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Subscription index: 1387.

Certificate

№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 24.04.2026.

Paper size: A4. Cond.p.f: 13,2.

Units: 100. Order: № 61.

Published in the Printing house of Tashkent State University of Law. 100047. Tashkent city, Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITORIAL BOARD

EDITOR-IN-CHIEF

Z. Esanova – Deputy Rector for Scientific Affairs and Innovations of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

DEPUTY EDITOR

J. Allayorov – Director of the Graduate School of Legal Research of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor

EXECUTIVE EDITOR

N. Ramazonov – Head of the Department of Uzbek Language and Literature of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Philology, Associate Professor

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

J. Blum – Professor of Law School of Boston College, Doctor of Law (Boston, USA)

M. Vishovaty – Professor of the University of Gdańsk (Gdansk, Poland)

M. Hayat – Lecturer of the University of Muhammadiyah Malang (Indonesia)

A. Khashimhonov – First Deputy Rector for Youth Affairs and Spiritual and Educational Affairs of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

A. Yakubov – Deputy Rector for International Relations and Further Education of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Associate Professor

M. Akhmedshaeva – Professor of the Department of Theory of State and Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

Kh. Khayitov – Deputy of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

S. Yusupov – Head of the Department of Administrative and Financial Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

E. Egamberdiev – Associate Professor of the Department of Civil Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Sh. Ismoilov – Head of the Department of Labor Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Associate Professor

G. Uzakova – Professor of the Department of Environmental Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

G. Yuldasheva – Professor of the Department of International Law and Human Rights of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

A. Yuldoshev – Associate Professor of the Department of Constitutional Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

R. Altiev – Acting Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

M. Kurbanov – Acting Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

S. Oripov – Associate Professor of the Department of Law of Tashkent State Agrarian University, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

F. Hamdamova – Acting Associate Professor of the Department of International Law and Public Law of the University of World Economy and Diplomacy, Doctor of Law

D. Sufieva – Senior Lecturer of the Department of Theory of State and Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

R. Kuchkarov – Associate Professor of the Department of Law, Society and Culture of Tashkent State University of Law, Candidate of Philological Sciences

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

8 MUHAMMADJONOV ABRORJON AKMALJON O'G'LI

Davlat hokimiyati tizimida prokuraturaning o'рни va ahamiyati haqida ayrim mulohazalar

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI.
XALQARO XUSUSIY HUQUQ

17 SHAMSHETOV SHARAFDIN SARSENOVICH

Mikrokreditlashni turli huquqiy tizimlarda tartibga solish modellarining qiyosiy tahlili

32 ABROROVA KAMOLA SAIDMUXTOROVNA

O'zbekistonda xalqaro tijorat va investitsiyaviy nizolarning kelajagi: mediatsiya va arbitraj sinergiyasi

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

42 MATVIYENKO IRINA ALEKSANDROVNA, NAIM ALLAHRAKHA

O'zbekistonda ayollarga nisbatan kiberta'qib: amaldagi qonunchilik va islohotlar istiqboli

55 JALILOV RAVSHANJON ABDUKAYUMOVICH, ABDULLAYEV AKMALJON YO'LCHIBOYEVICH

Inson a'zolari va to'qimalarini olish maqsadini jinoyatning og'irlashtiruvchi belgisi sifatida aks ettirish masalalari

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

64 SUROPOV AZAMAT FURQAT O'G'LI

Migrantlar huquqlarini himoya qilishning xalqaro-huquqiy asoslari

76 ABDIYEVA KAMOLA KOMILJONOVNA

O'zbekiston Respublikasidagi raqamli muhitda ayollar huquqlarini himoya qilish xalqaro standartlari implementatsiyasi: xalqaro-huquqiy tahlil va milliy amaliyot

12.00.13 – INSON HUQUQLARI

87 BEKBO'TAYEVA LOBAR SHOVKAT QIZI

Muqobil vasiylik kontekstida bola huquqlarining mohiyati, tasnifi va funksiyalarining nazariy-huquqiy tahlili

101 SADULLAYEVA SHOXISTA DAVRON QIZI

Axborot kodeksi orqali raqamli texnologiyalar davrida inson huquqlarini himoya qilish: huquqiy va institutsional mexanizmlar tahlili

110 AZIMOV HAKIMALI IMOMOVICH

Buyuk saltanat va umumbashariyat taraqqiyotiga qo'shilgan bebaho tarixiy meros

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

8 МУХАММАДЖОНОВ АБРОРЖОН АКМАЛЖОН УГЛИ

Некоторые соображения о месте и значении прокуратуры в системе государственной власти

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

17 ШАМШЕТОВ ШАРАФАТДИН САРСЕНОВИЧ

Сравнительный анализ моделей правового регулирования микрокредитования в различных правовых системах

32 АБРОРОВА КАМОЛА САИДМУХТОРОВНА

Будущее международных коммерческих и инвестиционных споров в Узбекистане: синергия медиации и арбитража

12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

42 МАТВИЕНКО ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА, НАИМ АЛЛАХРАКХА

Киберпреследование женщин в Узбекистане: действующее законодательство и перспективы реформирования

55 ЖАЛИЛОВ РАВШАНЖОН АБДУКАЮМОВИЧ, АБДУЛЛАЕВ АКМАЛЖОН ЮЛЧИБОЕВИЧ

Вопросы отражения цели изъятия органов и тканей человека как отягчающего признака преступления

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

64 СУРОПОВ АЗАМАТ ФУРКАТ УГЛИ

Международно-правовые основы защиты прав мигрантов

76 АБДИЕВА КАМОЛА КОМИЛЖОНОВНА

Имплементация международных стандартов защиты прав женщин в цифровой среде в Республике Узбекистан: международно-правовой анализ и национальная практика

12.00.13 – ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

87 БЕКБУТАЕВА ЛОБАР ШОВКАТ КИЗИ

Теоретико-правовой анализ сущности, классификации и функций прав ребёнка в контексте альтернативной опеки

101 САДУЛЛАЕВА ШОХИСТА ДАВРОН КИЗИ

Защита прав человека в эпоху цифровых технологий посредством информационного кодекса: анализ правовых и институциональных механизмов

110 АЗИМОВ ХАКИМАЛИ ИМОМОВИЧ

Великая держава и бесценное историческое наследие, внесённое в развитие всего человечества

CONTENTS

12.00.01 – THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW. HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

- 8 **MUHAMMADJONOV ABRORJON AKMALJON UGLI**
Some considerations on the role and significance of the prosecutor's office in the system of state power

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

- 17 **SHAMSHETOV SHARAFATDIN SARSENOVICH**
Comparative analysis of legal regulation models for microcredit in different legal systems
- 32 **ABROROVA KAMOLA SAIDMUKHTOROVNA**
The future of international commercial and investment disputes in Uzbekistan: the synergy of mediation and arbitration

12.00.08 – CRIMINAL LAW. CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

- 42 **MATVIENKO IRINA ALEKSANDROVNA, NAEEM ALLAHRAKHA**
Cyberstalking of women in Uzbekistan: current legislation and prospects for reform
- 55 **JALILOV RAVSHANJON ABDUKAYUMOVICH, ABDULLAEV AKMALJON YULCHIBOEVI**
Issues of reflection of the purpose of removing human organs and tissues as an aggravating element of the crime

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

- 64 **SUROPOV AZAMAT FURQAT UGLI**
International legal foundations for the protection of migrants' rights
- 76 **ABDIYEVA KAMOLA KOMILJONOVNA**
Implementation of international legal standards for the protection of women's rights in the digital environment in the Republic of Uzbekistan: an international legal analysis and national practice

12.00.13 – HUMAN RIGHTS

- 87 **BEKBUTAeva LOBAR SHOvkAT KIZI**
Theoretical and legal analysis of the essence, classification and functions of child's rights in the context of alternative care
- 101 **SADULLAEVA SHOKHISTA DAVRON KIZI**
Protection of human rights in the digital age through the information code: analysis of legal and institutional mechanisms

-
- 110 **AZIMOV HAKIMALI IMOMOVICH**
A great empire and an invaluable historical heritage added to universal human progress

Kelib tushgan / Получено / Received: 19.03.2026
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 02.04.2026
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 24.04.2026

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.jurisprudence.6.2./CZOL6073>
UDC: 347.918(045)(575.1)

БУДУЩЕЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ И ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ В УЗБЕКИСТАНЕ: СИНЕРГИЯ МЕДИАЦИИ И АРБИТРАЖА

Абророва Камола Саидмухторовна,
самостоятельный соискатель Ташкентского
государственного юридического университета
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-6837-337X>
e-mail: kamola.abrarova@gmail.com

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу перспектив развития альтернативного разрешения споров в контексте медиации, арбитража и их синергии. В исследовании автор анализирует мировые тенденции в сфере урегулирования коммерческих и инвестиционных споров, уделяя особое внимание гибридным моделям, сочетающим арбитраж и медиацию, а также представляет передовой зарубежный опыт в данной сфере. Кроме того, в статье рассматриваются перспективы внедрения указанных подходов в Узбекистане, их правовая природа и влияние на формирование устойчивой и предсказуемой инвестиционной среды, повышение уровня интереса и доверия со стороны субъектов внешнеэкономической деятельности, включая иностранных инвесторов. Предлагается модель комплексного подхода к разрешению внешнеэкономических споров, при котором медиация и арбитраж функционируют не как конкурирующие, а как взаимодополняющие инструменты. В завершающей части статьи автор делает выводы о необходимости законодательного и практического стимулирования использования гибридных форм разрешения споров в Узбекистане.

Ключевые слова: альтернативное разрешение споров, медиация, арбитраж, синергия, гибридные модели, Med-Arb, Arb-Med-Arb, инвестиционный климат

O'ZBEKISTONDA XALQARO TIJORAT VA INVESTITSIYAVIY NIZOLARNING KELAJAGI: MEDIATSIYA VA ARBITRAJ SINERGIYASI

Abrorova Kamola Saidmuxtorovna,
Toshkent davlat yuridik universiteti
mustaqil izlanuvchisi

Аннотация. Mazkur maqola nizolarni muqobil hal etish tizimini mediatsiya, arbitraj va ularning sinergiyasi kontekstida rivojlantirish istiqbollari tahliliga bag'ishlangan. Tadqiqotda muallif tijorat va investitsiyaviy nizolarni hal etish sohasidagi jahon tendensiyalarini tahlil qilib, asosiy e'tiborni arbitraj hamda mediatsiyani uyg'unlashtirgan gibrid modellarga qaratib, ushbu sohadagi ilg'or xorijiy tajribani yoritadi. Bundan tashqari, maqolada ushbu yondashuvlarni O'zbekistonda joriy etish istiqbollari, ularning huquqiy tabiati hamda barqaror va prognoz qilinadigan investitsiyaviy muhitni shakllantirishga ta'siri ko'rib chiqiladi. Shuningdek, tashqi iqtisodiy faoliyat subyektlari, jumladan, xorijiy

investorlarning qiziqishi va ishonchini oshirish masalalari tadqiq etiladi. Tashqi iqtisodiy nizolarni hal qilishda mediatsiya va arbitraj raqobatlashuvchi emas, balki bir-birini to'ldiruvchi vositalar sifatida amal qiladigan kompleks yondashuv modeli taklif etilgan. Maqolaning yakuniy qismida muallif O'zbekistonda nizolarni hal etishning gibridd shakllaridan foydalanishni qonunchilik darajasida va amaliy jihatdan rag'batlantirish zarurligi to'g'risida xulosalar bergan.

Kalit so'zlar: nizolarni muqobil hal etish, mediatsiya, arbitraj, sinergiya, gibridd modellar, Med-Arb, Arb-Med-Arb, investitsiyaviy muhit

THE FUTURE OF INTERNATIONAL COMMERCIAL AND INVESTMENT DISPUTES IN UZBEKISTAN: THE SYNERGY OF MEDIATION AND ARBITRATION

Abrorova Kamola Saidmukhtorovna,

Independent Researcher at Tashkent State University of Law

Abstract. This article examines the prospects for developing alternative dispute resolution within the context of mediation, arbitration, and their synergy. In the study, the author analyzes global trends in commercial and investment dispute resolution, paying special attention to hybrid models that combine arbitration and mediation, and presents advanced foreign experience in this field. Furthermore, the article examines the prospects for implementing these approaches in Uzbekistan, their legal nature, and their impact on the formation of a stable and predictable investment environment, increasing the level of interest and trust from foreign economic entities, including foreign investors. A comprehensive approach to resolving foreign economic disputes is proposed, whereby mediation and arbitration function not as competing, but as complementary instruments. In the concluding part of the article, the author draws conclusions on the need for legislative and practical stimulation of using hybrid forms of dispute resolution in Uzbekistan.

Keywords: alternative dispute resolution, mediation, arbitration, synergy, hybrid models, Med-Arb, Arb-Med-Arb, investment climate

Введение

Увеличение потока привлечения иностранных инвестиций, участие государства и национальных компаний в различных трансграничных проектах, а также развитие частного предпринимательства формируют предпосылки к возрастанию спроса на эффективные и предсказуемые механизмы разрешения споров. В этой связи наиболее эффективным инструментом для решения возникающих споров являются механизмы альтернативного разрешения споров (далее – АРС), представляющие собой совокупность методов, используемых для разрешения конфликтов без необходимости обращения в государственные суды. К их числу относятся: переговоры, медиация, консилиация, экспертное определение, мини-суд, медиация

и арбитраж. Самыми популярными видами АРС на сегодняшний день являются медиация и арбитраж. Кроме того, во всём мире наблюдается тенденция к применению гибридных механизмов разрешения споров, сочетающих элементы арбитража и медиации.

Международный арбитраж будучи оптимальной формой АРС получил широкое признание среди участников коммерческих и инвестиционных споров.

В свою очередь международный арбитраж подразделяется на два вида: коммерческий и инвестиционный. Международный коммерческий арбитраж применяется для урегулирования споров внешнеэкономического характера между хозяйствующими субъектами. Международный инвестиционный арбитраж, как правило, применяется для рассмотрения

споров между иностранными инвесторами и принимающими государствами, преимущественно в рамках международных инвестиционных соглашений.

Международный арбитраж зарекомендовал себя как из один самых эффективных и надёжных инструментов АРС, обеспечивающих сторонам юридическую определённость, нейтральность и возможность исполнения решений на международном уровне.

Однако практика последних десятилетий показывает, что арбитраж, несмотря на его значимость, не всегда позволяет достичь целей, связанных с сохранением долгосрочных деловых отношений, снижением издержек и поиском оптимальных решений, учитывающих интересы обеих сторон. В этом контексте всё большую популярность приобретает ещё один способ АРС – медиация. Медиация представляет собой досудебный метод урегулирования споров, в ходе которого нейтральное третье лицо (медиатор) способствует сторонам в достижении взаимовыгодного соглашения. В отличие от арбитража медиация характеризуется добровольностью, гибкостью процедур и акцентом на обеспечение конструктивного взаимодействия между сторонами в долгосрочной перспективе. Закрепление медиации в качестве эффективного инструмента урегулирования трансграничных споров ознаменовалось принятием в 2018 году Конвенции Организации Объединённых Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (Singapore Convention on Mediation, 2018). Данная конвенция, также известная как «Сингапурская конвенция о медиации», предусматривает порядок признания и исполнения международных медиативных соглашений.

Исходя из современного международного опыта очевидно, что наряду с применением арбитража и медиации в

урегулировании конфликтов всё более востребованными становятся гибридные модели. Как правило, такие модели комбинируют в себе элементы двух или более традиционных процедур разрешения споров. Наиболее распространёнными из них являются модели, сочетающие арбитраж и медиацию.

Вышеизложенные факты свидетельствуют о развитии глобального тренда, направленного на формирование более гибкой, комплексной и ориентированной на сотрудничество системы разрешения трансграничных споров. В Республике Узбекистан также последовательно реализуется процесс интеграции в мировое сообщество посредством осуществления масштабных реформ, направленных на формирование благоприятного инвестиционного климата, развитие устойчивой бизнес-среды и повышение уровня доверия со стороны иностранных инвесторов. В этой связи в нашей стране особое внимание уделяется развитию и институциональному укреплению АРС, применяемых как во внутригосударственной, так и в международной практике.

Актуальность темы данного исследования обусловлена необходимостью совершенствования механизмов разрешения трансграничных споров в условиях глобальной экономической интеграции, а также адаптации положительного международного опыта в национальную правовую систему Республики Узбекистан.

Целью исследования является анализ методов АРС с акцентом на арбитраж, медиацию и их гибридные формы с последующей оценкой перспектив их применения в урегулировании конфликтов коммерческого и инвестиционного характера.

Задачами для достижения поставленной цели являются: раскрытие сущности АРС, исследование особенностей международного арбитража и медиации, анализ преимущества и недостатков указанных

механизмов, рассмотрение и развитие гибридных форм разрешения споров, изучение возможности применения международного опыта в Узбекистане.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе разрешения трансграничных споров.

Предметом исследования являются правовые механизмы АРС, включая арбитраж, медиацию и гибридные процедуры, а также практика их применения.

Методологическую основу научного исследования составляют общенаучные методы, такие как диалектический, системного анализа, обобщения и абстрагирования, и частноправовые методы, такие как формально-юридический, сравнительно-правовой и метод правового моделирования. В качестве материальной базы в научной статье автором были использованы международные Конвенции, процедурные правила зарубежных арбитражных центров, нормативно-правовые акты Республики Узбекистан, а также статьи зарубежных авторов.

Основная часть

На сегодняшний день арбитраж и медиация являются наиболее распространёнными и признанными в международной практике формами АРС. Их широкое применение обусловлено совокупностью ряда преимуществ, которые проявились в процессе их развития и совершенствования при разрешении многочисленных внешнеэкономических конфликтов различной сложности. Наряду с международным применением и арбитраж, и медиация широко используются на внутригосударственном уровне, выступая эффективным механизмом разрешения гражданско-правовых, коммерческих и иных частноправовых споров.

Целесообразно отметить, что важную роль в развитии АРС, в частности арбитража и медиации, играют Комиссия

ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) и Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). ЮНСИТРАЛ занимает ключевое место в разработке надёжных трансграничных правовых основ, реализуя свой мандат по содействию прогрессивному согласованию и модернизации права международной торговли. В рамках этой деятельности ЮНСИТРАЛ осуществляет подготовку и принятие как нормативных, так и ненормативных документов, направленных на регулирование ключевых сфер международного коммерческого права.

Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), основанная в 1964 году, оказывает поддержку развивающимся странам в обеспечении более справедливого и эффективного доступа к преимуществам глобализированной экономики. ЮНКТАД, будучи специализированным органом ООН, занимается аналитической, консультативной и технической деятельности в сфере международной торговли, финансов, инвестиций и технологий в соответствии с Целями устойчивого развития до 2030 года.

Важную роль в практической реализации механизмов АРС играют международные арбитражные институты, обеспечивающие институциональное администрирование разбирательств, формирование процедурных гарантий и повышение доверия участников внешнеэкономической деятельности к результатам разрешения споров. К числу наиболее авторитетных и востребованных международных арбитражных институтов относятся Международная торговая палата (International Chamber of Commerce – ICC), Лондонский международный арбитражный суд (London Court of International Arbitration – LCIA), Сингапурский международный арбитражный центр (Singapore International Arbitration Centre – SIAC), Гонконгский международный арбитражный

центр (Hong Kong International arbitration Centre – HKIAC), Венский международный арбитражный центр (Vienna International Arbitral Centre – VIAC), а также ряд региональных арбитражных институтов, активно участвующих в разрешении трансграничных споров.

Отдельным институциональным механизмом APC по разрешению инвестиционных споров является инвестиционный арбитраж, также известный как ISDS (Investor-State Dispute Settlement), что в переводе с английского означает разрешение споров между инвестором и государством. Специализированным институтом по урегулированию инвестиционных споров выступает Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (International Centre for Settlement of Investment Disputes – ICSID).

В Республике Узбекистан арбитражным институтом, осуществляющим разрешение международных коммерческих споров, является Ташкентский международный арбитражный центр (Tashkent International Arbitration Centre – TIAC) при Торгово-промышленной палате Республики Узбекистан. TIAC был создан в соответствии с постановлением Президента Республики Узбекистан от 5 ноября 2018 года № ПП-4001 (President of Uzbekistan, 2018). TIAC функционирует в соответствии с международными арбитражными стандартами и способствует повышению инвестиционной привлекательности страны.

Параллельно с развитием арбитражных институтов происходит институционализация международной медиации, выражающаяся в создании специализированных международных центров медиации и включении медиации в деятельность арбитражных институтов. Такие институты предлагают сторонам гибкую процедуру, ориентированную на достижение взаимоприемлемого соглашения,

снижение процессуальных издержек и повышение уровня добровольного исполнения достигнутых договорённостей. Авторитетными международными центрами медиации являются Сингапурский международный центр медиации (Singapore International Mediation Centre – SIMC), независимый центр APC при Международной торговой палате (ICC International Centre for ADR), WIPO Arbitration and Mediation Center (Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству), Центр эффективного разрешения споров CEDR (Centre for Effective Dispute Resolution – CEDR). Помимо этого, к ряду мировых арбитражных институтов, в рамках деятельности которых используется медиация, можно причислить LCIA, SIAC, HKIAC, ICSID и т. д. Кроме того, функционирует Международный институт медиации (International mediation institute – IMI), единственная в мире организация, выходящая за рамки национальных юрисдикций и разрабатывающая глобальные профессиональные стандарты для медиаторов и представителей сторон, участвующих в совместном разрешении споров и переговорах (International Mediation Institute, 2026).

В Узбекистане институционализация медиации получила практическое воплощение в создании в 2020 году Ташкентского центра медиации, деятельность которого направлена на содействие заинтересованным сторонам в разрешении конфликтов посредством медиации. Кроме того, TIAC также предоставляет сторонам возможность разрешения возникшего спора с использованием процедуры медиации.

В последние годы наблюдается устойчивая тенденция к комплексному использованию арбитража и медиации, что выражается в развитии гибридных моделей разрешения споров, таких как Med-Arb и Arb-Med-Arb.

Данные модели объединяют преимуще-

щества обеих процедур, позволяя минимизировать процессуальные риски и обеспечить сторонам более предсказуемый и гибкий формат урегулирования споров. Например, в ICC практикуется последовательное разрешение споров: стороны сначала проводят медиацию по правилам ICC Mediation Rules, а при отсутствии соглашения спор переходит в арбитраж по правилам ICC Arbitration Rules.

Согласно статистическим данным ICC за 2024 год на рассмотрение Международного суда ICC поступило 831 новое арбитражное дело в соответствии с арбитражным регламентом ICC, в то время как на его рассмотрении на конец года уже находилось 1789 дел. Также в этот год общая сумма по делам достигла рекордных 354 млрд долларов. К тому же, Международный центр альтернативного разрешения споров ICC в 2024 году администрировал 61 новое дело в рамках своих услуг, с использованием различных форм APC, 37 из которых приходятся на медиацию. Остальная часть дел была рассмотрена посредством иных форм APC, таких как экспертные разбирательства, советы по спорам (dispute boards) и дела DOCDEX, связанные с инструментами торгового финансирования (International Chamber of Commerce, 2024). Результаты данного отчёта свидетельствуют о том, что арбитраж по-прежнему сохраняет статус наиболее востребованного способа APC, однако при этом в данном медиация демонстрирует устойчивый рост популярности.

Широкое распространение арбитража в сфере разрешения трансграничных споров объясняется наличием существенных преимуществ: автономией воли сторон, нейтральностью, конфиденциальностью, процессуальной гибкостью и исполнимостью арбитражных решений.

Исполнимость арбитражных решений является ключевым преимуществом

арбитража. В частности, решения международного коммерческого арбитража могут быть приведены в исполнение в соответствии с Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года (Нью-Йоркская конвенция), к которой на сегодняшний день присоединились 172 государства (United Nations Commission on International Trade Law, 1958). Решения, вынесенные ICSID, также подлежат исполнению в каждом государстве – участнике Вашингтонской конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами 1965 года. Данную конвенцию подписали 166 государств, из которых 158 – ратифицировали её в соответствии с собственными конституционными процедурами. В силу этого арбитраж является одним из наиболее эффективных способов защиты прав в трансграничных спорах, обеспечивая доверие участников коммерческих и инвестиционных отношений.

При этом арбитражу присущ и ряд недостатков, одними из которых являются высокая стоимость и длительность рассмотрения спора. Но при этом стоит учесть, что данные показатели во многом зависят от конкретного арбитражного института и судебной системы соответствующей страны.

Эффективным механизмом APC, спрос на который растёт стремительно, является медиация. К её преимуществам относятся быстрота процесса, экономичность, гибкость, конфиденциальность, сохранение деловых и личных отношений, а также контроль сторон над результатом. Как правило, процесс медиации осуществляется намного быстрее арбитража и обходится значительно дешевле.

К недостаткам медиации относятся отсутствие гарантии результата, необязательный характер медиативного соглаше-

ния и зависимость от добросовестности сторон. На протяжении долгого времени ключевым недостатком медиации было отсутствие механизмов принудительного исполнения медиативных соглашений, что обусловило потребность в создании международного правового инструмента, обеспечивающего их исполнимость.

Значимым и прорывным шагом в данном направлении стало принятие Сингапурской конвенции о медиации 2018 года, в статье 3 которой закреплено, что каждый участник конвенции приводит в исполнение мировое соглашение в соответствии со своими правилами процедуры и на условиях, изложенных в конвенции. Её принятие повысило доверие к медиации как к эффективному способу разрешения внешнеэкономических споров. По состоянию на март 2026 года Конвенция имеет 59 государств-подписантов и 20 государств-участников, ратифицировавших её (Singapore Convention on Mediation, 2018).

Кроме того, со стороны ICSID в 2022 году были утверждены правила медиации, ставшие первыми институциональными правилами, специально разработанными для инвестиционных споров (International Centre for Settlement of Investment Disputes, 2022). Они являются дополнением к процедурам, осуществляемым в ICSID по арбитражу, примирению и другим формам АРС. Таким образом, их можно применять как отдельно от арбитражного разбирательства, так и в комплексе с ним.

Вместе с тем в современной международной практике наблюдается тенденция к применению гибридных форм разрешения споров, сочетающих в себе элементы различных процедур, прежде всего медиации и арбитража. На сегодняшний день известны такие виды гибридных форм, как Med-Arb и Arb-Med-Arb.

Гибридный подход Med-Arb, сочетает в себе преимущества медиации и арбитра-

ража. В этом набирающем популярность процессе стороны сначала пытаются совместно достичь соглашения с помощью посредника. Если медиация заходит в тупик или вопросы остаются нерешёнными, стороны могут перейти к арбитражному разбирательству. Медиатор может взять на себя роль арбитра (если он имеет квалификацию), чтобы быстро вынести обязательное для исполнения решение, или арбитр может взять дело в свои руки после консультаций с медиатором (Staff, 2025). Данная гибридная модель пользуется большей востребованностью по сравнению с другими.

Arb-Med-Arb представляет собой гибридный процесс разрешения споров, сочетающий арбитраж и медиацию в структурированной последовательности. Этот процесс разработан таким образом, чтобы объединить сильные стороны как арбитража, так и медиации, стремясь обеспечить преимущества обоих процессов (Smith & Bayliss, 2025). В данной модели арбитраж инициируется до проведения медиации, что обеспечивает сторонам гарантию окончательного разрешения спора, в то время как в Med-Arb первоначально используется медиация с последующим переходом к арбитражу в случае недостижения сторонами соглашения.

Малоизвестной гибридной моделью является Arb-Med, при которой нейтральная третья сторона в рамках арбитражного разбирательства заслушивает доказательства и свидетельские показания сторон, подготавливает арбитражное решение, однако временно не раскрывает его сторонам, после чего предпринимает попытку выступить посредником в урегулировании спора. При отсутствии возможности достичь соглашения, выносит и оглашает ранее подготовленное решение (Shonk, 2026). Данная модель характеризуется наименьшей процессуальной целе-

сообразностью по причине того, что последовательность «арбитраж – медиация» снижает практическую эффективность процесса.

Примером использования гибридных процедур последовательного разрешения споров в международных институциях является практика ICC, в рамках которой стороны сначала проводят медиацию по Правилам медиации ICC (ICC Mediation Rules), а при невозможности достичь соглашения спор переходит на рассмотрение в арбитраж по Арбитражным правилам ICC (ICC Arbitration Rules). Таким образом, в ICC Mediation Rules предусмотрены медиативные оговорки (Mediation Clauses) C и D, которые позволяют сочетать медиацию и арбитраж в договоре. В медиативной оговорке C предусмотрена обязанность передать спор на рассмотрение в соответствии с Правилами медиации ICC при одновременном допущении параллельного арбитражного разбирательства в случае необходимости, в то время как в оговорке D закреплена обязанность передать спор на рассмотрение в соответствии с Правилами медиации ICC с последующим арбитражем в случае необходимости (International Chamber of Commerce, 2014).

В частности, крупнейший мировой арбитражный центр SIAC и сингапурский центр медиации SIMC не только администрируют соответствующие процедуры, но и разрабатывают стандарты, руководства и модельные арбитражно-медиативные оговорки, такие как Arb-Med-Arb (Singapore International Mediation Centre, 2026).

Вдобавок, в 2022 году ICSID принял новые Правила медиации (Mediation Rules), ставшие первыми институциональными правилами медиации, специально разработанными для инвестиционных споров. Так Правила медиации дополняют действующие правила ICSID об арбитраже, примирительных процедурах и установ-

лении фактов и могут применяться как самостоятельно, так и в сочетании с арбитражным разбирательством (International Centre for Settlement of Investment Disputes, 2022).

Включение таких модельных оговорок позволяет сочетать медиацию и арбитраж в едином механизме, в котором медиация будет способствовать достижению соглашения и сохранению деловых отношений, а арбитраж обеспечивать определённость и окончательность решения. Их ключевым преимуществом является возможность придания медиативному соглашению силы арбитражного решения, что будет гарантировать его принудительное исполнение и усиливать защиту прав сторон.

В Узбекистане в развитии института медиации наблюдается значительный прогресс. В стране действует Закон «О медиации» (2018 г.), регулирующий соответствующие общественные отношения. Относительно недавно в данный закон были внесены изменения, среди которых особое значение имеет введение статьи 29¹, закрепляющей порядок исполнения медиативного соглашения. Принятие данной нормы ознаменовало качественно новый этап в развитии института медиации в Узбекистане, поскольку на законодательном уровне был устранён ключевой пробел, связанный с исполнимостью медиативных соглашений.

Кроме того, с 2020 года эффективно осуществляет свою деятельность Ташкентский центр медиации (ТЦМ) – некоммерческая негосударственная организация, ориентированная на развитие современной культуры разрешения споров наряду с TIAC. Основным направлением деятельности ТЦМ является содействие мирному и законному урегулированию конфликтов с последующим достижением медиативного соглашения между физическими лицами, субъектами предпринима-

тельства и другими заинтересованными сторонами.

В свою очередь, ТІАС наряду с ТЦМ предоставляет услуги по проведению медиации в соответствии с собственными правилами медиации, обеспечивая сторонам эффективный механизм досудебного урегулирования споров.

Заключение

На основании проведённого исследования синергии медиации и арбитража целесообразно сформулировать следующие практические рекомендации, направленные на их дальнейшую популяризацию, а также внедрение гибридных моделей Med-Arb и Arb-Med-Arb при разрешении споров, вытекающих из внешнеэкономических отношений с участием Республики Узбекистан, включая споры, рассматриваемые в ТІАС:

1. Подписать Сингапурскую конвенцию о медиации 2018 года с последующей её ратификацией. Ключевое преимущество данной Конвенции заключается в том, что после её вступления в силу будет создан механизм прямого исполнения медиативных соглашений по трансграничным спорам без повторного судебного или арбитражного разбирательства. Это обеспечит субъектам внешнеэкономической деятельности, включая инвесторов, намеревающихся осуществить капиталовложения в экономику государства-участника Конвенции, юридическую определённость в части исполнения медиативных соглашений, сопоставимую с гарантиями, предусмотренными Нью-Йоркской и Вашингтонской конвенциями.

2. Обеспечить подготовку высококвалифицированных медиаторов и международных арбитров путём внедрения единых образовательных стандартов, многоуровневой системы сертификации, обязательной практической подготовки в сфере медиации, системной переподготовки, а также расширения международного сотрудничества и интеграции луч-

ших мировых практик в национальную систему APC. Это, в свою очередь, позволит повысить эффективность разрешения бизнес-споров, укрепить инвестиционную привлекательность страны и снизить зависимость от иностранных специалистов.

3. Формировать у граждан, представителей бизнес-сообщества и инвесторов, включая иностранных, устойчивую культуру применения APC, прежде всего медиации и арбитража, посредством проведения системной информационно-просветительской работы, а также разработки институциональных рекомендаций (включая гибридные оговорки, разъяснения судов и методические рекомендации государственных органов). Кроме того, в целях дальнейшего продвижения медиации в Узбекистане целесообразно проводить ежегодную Mediation Week по аналогии с Arbitration Week, формируя международную площадку для профессионального диалога. Это будет способствовать укреплению статуса Узбекистана как регионального центра по разрешению трансграничных споров.

4. Расширить полномочия и возможности ТІАС, дополнив их отдельными правилами применения гибридных процедур, предусматривающими чёткий порядок перехода между стадиями медиации и арбитража, гарантии конфиденциальности и независимости нейтрального лица, процессуальные сроки, а также механизм придания достигнутому соглашению силы арбитражного решения. При разработке таких правил целесообразно учитывать передовой опыт Сингапура, в частности практику применения моделей Arb-Med-Arb, реализуемых при сотрудничестве SIAC и SIMC. В перспективе это позволит усилить конкурентоспособность ТІАС на региональном и глобальном уровнях.

Таким образом, полученные результаты подтверждают, что будущее разрешения коммерческих и инвестиционных

споров в Узбекистане связано с гармоничным сочетанием арбитража и медиации, где арбитраж обеспечивает правовую

стабильность, а медиация – гибкость и возможность сохранения долгосрочных экономических связей.

REFERENCES

1. International Centre for Settlement of Investment Disputes. (2022). *ICSID mediation rules*. https://icsid.worldbank.org/sites/default/files/ICSID_Mediation_Rules.pdf
2. International Centre for Settlement of Investment Disputes. (2026). *Database of ICSID member states*. <https://icsid.worldbank.org/about/member-states/database-of-member-states>
3. International Chamber of Commerce. (2014, January 1). *Mediation rules of the International Chamber of Commerce*. <https://iccwbo.org/wp-content/uploads/sites/3/2020/12/icc-2021-arbitration-rules-2014-mediation-rules-english-version.pdf>
4. International Chamber of Commerce. (2024). *ICC dispute resolution statistics: 2024*. <https://iccwbo.org/news-publications/news/icc-dispute-resolution-statistics-2024/>
5. International Mediation Institute. (2026). *About IMI*. <https://imimediation.org/about/>
6. President of Uzbekistan. (2018). *Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan "On the establishment of the Tashkent International Arbitration Center (TIAC) under the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Uzbekistan" (No. RP-4001)*. Lex.uz. <https://lex.uz/docs/4039518>
7. Shonk, K. (2026). *Med-Arb vs. arbitration vs. mediation: How hybrid dispute resolution works*. Program on Negotiation at Harvard Law School. <https://www.pon.harvard.edu/daily/mediation/what-is-med-arb>
8. Singapore Convention on Mediation. (2018). *Jurisdictions*. <https://www.singaporeconvention.org/jurisdictions>
9. Singapore International Mediation Centre. (2026). *Arb-Med-Arb*. <https://simc.com.sg/arb-med-arb>
10. Smith, A., & Bayliss, Ch. (2025). *Global vantage: Arbitration – Mediation – Arbitration: A new method of ADR*. Lexology. <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=4466c092-d6cb-4cfb-82b2-cc0bb3168bfb>
11. Staff, P. (2025). *Undecided on your dispute resolution process? Combine mediation and arbitration, known as med-arb*. Program on Negotiation at Harvard Law School. <https://www.pon.harvard.edu/daily/mediation/deciding-on-arbitration-vs-mediation-try-combining-them/>
12. UN Trade and Development. (2026). *About UN Trade and Development (UNCTAD)*. <https://unctad.org/about>
13. United Nations Commission on International Trade Law. (1958). *Status: Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards (New York, 1958)*. https://uncitral.un.org/en/texts/arbitration/conventions/foreign_arbitral_awards/status2
14. United Nations Commission on International Trade Law. (2026). *About UNCITRAL*. United Nations. <https://uncitral.un.org/en/about>
15. United Nations. (2018). *United Nations Convention on International Settlement Agreements Resulting from Mediation*. UNCITRAL. https://uncitral.un.org/sites/default/files/media-documents/EN/Texts/UNCITRAL/Arbitration/mediation_convention_v1900316_eng.pdf

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2026-YIL 2-SON

VOLUME 6 / ISSUE 2 / 2026

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.6.2.